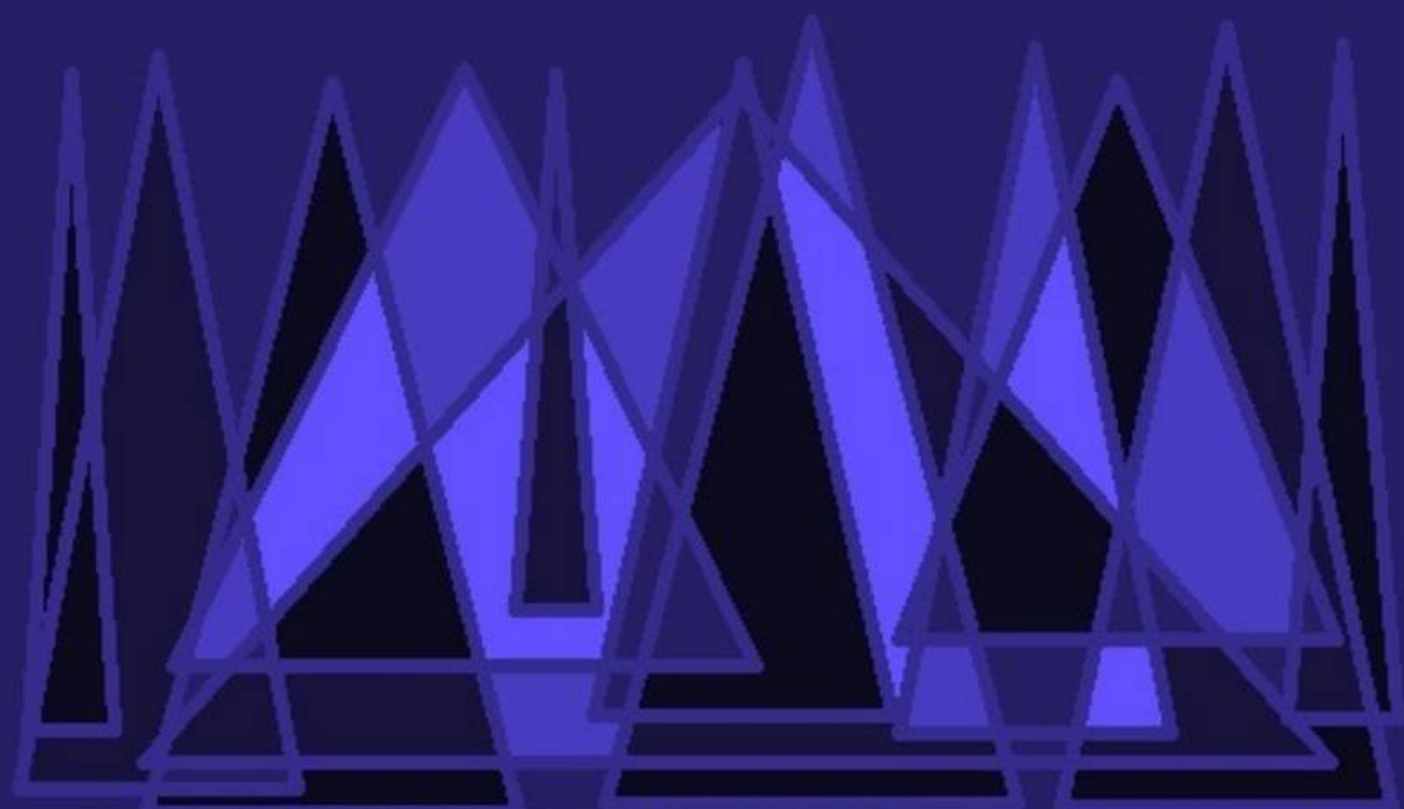

Наталья ПАТРАЦКАЯ

**АНТРАЦИТОВЫЙ
ЛОРД**

замечательная проза

Наталья Патрацкая
Антрацитовый лорд

«Автор»

2026

Патрацкая Н.

Антрацитовый лорд / Н. Патрацкая — «Автор», 2026

«Антрацитовый лорд» - проза о том о сем, точнее на балконе находят труп женщины, который лежит на мороженной картошке. Все попытки найти убийцу – тщетны. Жизнь идет своим чередом, в которой не всегда есть место розыскным мероприятиям, но задача имеет решение.

© Патрацкая Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Наталья Патрацкая

Антрацитовый лорд

Глава 1

Что значат слова очевидцев? Они наводят на источник каких-то неприятностей. В данном случае очевидец рассказал детективу Илье Лисину, что он чувствует странный запах трупа и мороженой картошки, а на улице как раз оттепель случилась. Еще не весна, но запах странный стал залетать в открытую фрамугу. Илью всего передернуло от запаха, которого он еще не почувствовал, но сразу понял, что дело нечисто.

- Так как вас зовут? – спросил Илья Львович очевидца-нюхальщика.

- Меня? Кузнецов я, Григорий Спиридонович.

- Какое дело у вас ко мне? Запах почувствовали? Может быть, кошка померла, упав с высоты?

- Да вы что? Запах жуткий, сладковатый, и еще запах гнилой мороженой картошки чудится. Это вот потеплело и окно открыть невозможно.

- А на каком этаже вы живете?

- На самом первом этаже и живу. Наш дом у болота стоит, первый от леса. Подсел он в землю на пол метра, балкон почти на земле и расположен. Мы уж по инстанциям писали, но сказали, что ничего страшного не произошло. С домом все в порядке.

- Понятно, дом первый от леса, балкон близко расположен к земле. А вы не смотрели на соседний балкон?

- Я и на свой балкон не смотрю. Чего я там не видел!

- А у вас у самого мешок картошки на балконе не залежался? Вот вам и запах!

- Если только Зинка купила мешок картошки и забыла о нем!

- А Зинка кто такая?

- Супружница моя. Уехала она к матери уж месяц назад. Мать приболела, никого не узнает. Зинка там и сидит с ней, у матери значит.

- А вы на свой балкон смотрели?

- Хороший вопрос. Не смотрел. Балкон у кухни стало быть находится, а я в комнате живу без балкона. У меня привычки нет на балкон смотреть или ходить. Бабское это дело. Она там белье сушит, а я чего там забыл.

- Григорий Спиридонович, а не пойти ли вам домой! Посмотрите на свой балкон. Если, что не так я приеду. А, вообще, могли бы к участковому обратиться.

- Не, я лучше вам все расскажу. Пошел я посмотрю сам на балкон, а то глупо получается, не посмотрел и пришел жаловаться.

Кузнецов покинул кабинет детектива. Он обошел дом с другой стороны, прошел по тающим сугробам, подошел к своему балкону и чихнул. Запах был рядом. Он посмотрел на свои закрытые окна и чихнул. Но ничего не увидел, на балкон с улицы он бы не смог забраться. Хотя, почему нет? Григорий подошел ближе к балкону соседа, вот там запах явно был сильнее.

- Жуть, какая! – воскликнул мужик и пошел к соседу.

В квартире соседа никто не торопился открывать ему дверь. Мужик пошел к себе домой, заглянул на свой балкон. Он удивился даже, что на его балконе лежал только тающий снег и ничего не было вовсе! А запах был! Григорий решил почистить балкон, взял автомобильную лопату, зашел на балкон. Стал чистить снег и чихать. Очистив свой балкон от снега, он подошел к соседнему балкону по своему балкону. Балконы у них были смежные. Ба!

Григорий чертыхнулся. Он увидел? Вот жуть он и увидел, и тут же позвонил Лисину.

- Илья Львович! Это вас Григорий Кузнецов беспокоит. Приезжайте ко мне, нашел я источник запаха!

- Вызови полицию!

- Не, вы приезжайте и разберитесь сами, что надо делать. Сосед мне двери не открыл. Скажут, что я виноват, а я ни сном, ни духом, только нюхом в этом замешан.

Лисин приехал, зашел на чистый балкон Кузнецова, заглянул на соседний балкон и невольно отшатнулся.

На соседнем балконе на мешках с картошкой лежал женский труп.

- Григорий Спиридонович, а вы узнали женщину?

- Узнал, это моя Зинка! Говорю, что ее месяц дома не было, она сказала, что к матери поехала.

- А вы звонили ее матери? Или Зине звонили за этот месяц?

- Не, я никогда никому не звоню, надо сами позвонят.

- Я вызову специалистов, пусть разберутся что к чему, а я выясню причину случившегося.

Минут через десять на соседнем балконе появились знатоки таких жутких дел. Григория стали допрашивать, спрашивать. А соседа все не было. Дверь открыли, все как положено.

Лисин поехал к матери замерзшей Зины. Его преследовал запах. Он вспомнил, когда были сильные морозы, да и не так давно были морозы, а оттепель не весна. Ехать пришлось недолго, минут двадцать на пригородном автобусе. Поселок городского типа состоял из в основном из двухэтажных домов. Рядом с домами угадывались огороды. Немного странно, но людям виднее. Мать Зины жила на первом этаже. Она и открыла Лисину дверь.

- А вы кто будите? – спросила вполне здоровая пожилая женщина.

- Я детектив, приехал по просьбе вашего зятя Григория.

- Гришка – самодур чего надумал! Детектива прислал. Федька иди сюда, тут гости к нам приехали.

В прихожей появился заспанный мужчина, седой, упитанный и добродушный.

- Чего надо от нас? – спросил он с улыбкой.

- Здравствуйте, у меня новость не совсем хорошая для вас...

- Не мямли, говори, зачем приехал! – воскликнула нетерпеливо мать Зины.

Лисин оглядел обстановку, квартира выглядела весьма прилично по моде прошлых лет.

- Вы свою дочь Зину Кузнецову давно видели? Ее муж Григорий сказал, что она к вам поехала еще месяц назад.

- Гришка наговорит, его только слушай! Не было ее у нас с самого Нового года. А сейчас февраль кончается, вон как тепло на улице! Прямо весна.

- И она вам не звонила за это время?

- Зинка почему зря не звонит нам и не приезжает. На Новый год у нас была, а больше мы ее не видели и не слышали!

- И ее молчание вас не заставило беспокоиться?

- Нет! Она нас не балует своим присутствием. Живет с Гришкой городе и рада-раदेशенька.

Лисин чуть не поперхнулся от кома в горле. Он учуял запах гнили.

- А у вас в доме нет случайно мороженой картошки?

- Так это, морозы были, в сарае картошка и подмерзла, не выбрасывать добро! Чай картошечка со своего огорода.

- А вы Зине картошку не давали?

- Откуда знаешь? Я сам отвез картошку. Было тепло. На балкон мешки забросил! - сказал весело отец Зины. – Зинка двери не открыла.

- Похоже вы картошку положили на соседний балкон, - заметил Лисин.

- Я, что балконы попутал? А Зинка мне ничего не сказала.

- Уже и не скажет, она замерзла на мешках с вашей картошкой на соседнем балконе.
- Нет!! – воскликнула мать Зины, повела безумными глазами, и опустилась на диван.
- Детектив, не шути! – грозно произнес отец Зины.

Лисин показал на смартфоне фото тела Зины на мешках с картошкой.

Мать отключилась. Она дернулась и затихла. Отец молча уставился в пол.

Тишина была полной. Раздался звонок в дверь. Лисин открыл дверь. В квартиру ворвался Григорий.

- Где Зинка?

- Григорий, вы сами ее видели на соседнем балконе, - вымолвил Лисин.

Родители Зины смотрели на Григория и молчали.

- Нет, не может этого быть, чтобы Зинка замерзла на соседнем балконе! - закричал Григорий. – Родители, а у Зинки не было сестры-двойняшки? Сейчас в кино много историй про двойняшек. Может, на картошке ее сестра лежит?

- Гриша, нам бог не дал двойню, у нас была одна дочь Зина, - тихо прошептал отец Зины.

- Чего надумал! Двойню! – пришла в себя мать Зины, у нее не было слез, она словно окаменела. – Гриша, лучше скажи твой балкон левый или правый?

- Вы, что? Этот с какой стороны смотреть из квартиры или с улицы.

- Вот я на соседский балкон и положил картошку с улицы, - прошамкал отец Зины.

- Вы, о чем говорите! Зинки больше нет! Нет ее! – вопил Григорий.

- Мы поняли, - проговорила мать. – Мы не поняли, почему она замерзла на соседнем балконе. Она девка здоровая была. Кровь с молоком.

- Вот кровь с молоком и замерзли, - вставил зло Григорий.

Илья Лисин выслушал всех, удивился реакции на событие, и тихо покинул квартиру. Он поехал к операм, у него там был знакомый, почти друг из прошлой жизни – Веревкин Женя. Кстати, к нему ушла бывшая помощница Лисина – Зоя.

- Привет, Женя!

- Наше вам! Илья, ты зашел по делу балконной картошки? Там все очевидно, ударились женщина, когда на соседний балкон перелазила. Если бы кто ее услышал, была бы жива.

- Был я у ее родителей, она к ним не ездила. Отец Зины перепутал балконы, сложил картофель в мешках на чужой балкон. Смерть Зины они встретили в полной тишине. Они ее не убивали. Да и муж ее явно не трогал. Он не знал, что тело жены под боком лежит.

- Смерть по неосторожности, и расследовать нечего. Все яснее – ясного, - заключил Женя расследование.

- Я бы так не думал, - рассеянно заметил Илья Лисин. – Ты не в курсе, где хозяин балкона?

- Мы были в его квартире. Там все покрыто пылью. Соседа давно не было дома. Соседи по лестничной площадке забыли, как он выглядит. Заметь это соседний подъезд.

- А не могла Зина попасть на балкон соседа через его квартиру и в его присутствии?

- Не усложняй!

- Слишком все просто, Женя, у тебя получается. Что-то здесь не так.

- Мы свою точку поставили, пальчика откатали. Криминала не обнаружили.

- Понял, спасибо. Привет Зое.

- Илья Львович, Зоя хочет к тебе вернуться. Ты сам уезжал далеко и надолго, вот она ко мне и метнулась. А по работе я не против, пусть у тебя работает.

- Согласен. Офис приведу в норму, пусть приходит, адрес знает.

Лисин вышел на улицу. Утром были лужи к вечеру подмерзли. Теперь бы Григорий запах мог и не учуять. Что-то в голове Ильи не складывалось, или давно у него не было таких дел обычных и без самоцветов. А почему нет? Надо Зою послать с соседками поговорить неофициально, может чего узнает. На этом мысли у Лисина на эту тему закончились.

Наступил солнечный, морозный, февральский день. Солнце светило и не грело. Зоя зашла в офис к Лисину. Огляделась. Офис он и есть офис, а после ремонта все выглядело весьма прилично. Она сразу увидела свой новый стол. Рабочее место Лисина находилось за стеклянной перегородкой.

В комнату вошел Илья Львович.

- Здравствуй, Зоя! Рад твоему возвращению!

- И я рада. Я уже знакома в общих чертах с новым делом.

- Все утверждают, что дела нет. А твое мнение по этому поводу?

- Илья, я поговорила с соседями. Все отмалчиваются.

- Родители Зины тоже молчат, а муж ее не говорлив. Может, забыть об этом деле и не начинать?

- Илья, есть мысль. Кто-нибудь проверял мешки с картошкой? Что в мешках? Ведь тело Зины увезли в морг, а мешки никто не трогал. Это мне Женя сказал.

- Сегодня подморозило, ты понимаешь, что стало с картошкой на морозе после того как она оттаяла?

- У меня есть ключи от квартиры исчезнувшего соседа, Женя дал на один день. Предлагаю изучить квартиру и балкон.

- Молодец! Едем!

Детективы подошли к двери, странно, но дверь не была допотопной, она была чуть не сейфовая. Открыв ключом замки на двери, они оказались в квартире. Ба! На улице Лисин видел ржавый балкон и темные шторы.

Перед ними была шикарная квартира, созданная по типу дорого-богато. Интересно, почему балкон был такой захудалый? Илья посмотрел в сторону окон. Они были в прекрасном обрамлении рам, шторы-портьеры были великолепные и вычурные.

- А я, что говорила! Здесь все непросто.

- Зоя, спасибо за ключ в музей. По идеи здесь должна быть захудалая однокомнатная квартира, а тут явно есть еще комнаты! Где здесь Женя пыль нашел?

- Женя сюда не заходил, посмотрел на балкон с соседнего балкона и все. А отпечатки? Их словно кто попутал, возникла какая-то ситуация, что все быстро покинули место преступления. Им не дают вести это дело, просят быстрее его закрыть.

- Зоя, это не квартира, а сокровищница! Сам не знаю на что смотреть от удивления.

- У нас всего несколько часов на осмотр. Снаружи свет из квартиры не виден. Какая-то хитрость есть в окнах. Поэтому никто крики Зины не слышал, если крики были.

- Давай помолчим, посмотрим. Кто что увидит тем и поделится.

Они замолчали. Лисин обнаружил еще три комнаты, еще одну кухню, еще одну дверь на выход из квартиры. Что из этого? А женщина замерзла на гнилой картошке на захудалом балконе. Не сочетается все это, события не складываются. Он подошел к балконной двери. Не похоже, что ее вообще открывали. Дверь, словно бронированная. Звуки через нее явно не проходили. Что за человек здесь жил или живет? Вопрос становился интересным.

Зоя вскрикнула. Илья подошел к ней.

- Зоя, что-то интересное нашла? Перед нами пусть и не дворец, но хозяин здесь непростой живет или жил.

Зоя стояла у выдвинутого ящика комода. Ящик был разделен на ячейки. В каждой ячейке лежал уголь обыкновенный. Кусочки угля.

- Мы в квартире шахтера? А это образцы его труда? Смешно.

Зоя задвинула ящик с образцами угля, выдвинул следующий ящик. В нем были такие же ячейки, в которых лежали мерцающие минералы.

- Понял, мы в квартире геолога! А Женя Веревкин, что не знал об этом? Первый этаж! Окна без решеток! Чтобы это все значило? Или здесь профессор живет? Тогда кто он и где?

Раздался телефонный звонок. Женя звонил Зое.

- Зоя, вы в квартире еще находитесь? Нашелся хозяин. У вас минут пять осталось. Потом расскажу. Он домой едет. Посмотрели и хватит, ключ отдадите мне. Квартира под охраной, я ключ у охраны взял. Хороша квартира?

- Женя, не болтай, мы уходим, - сказала Зоя и задвинула ящик комода.

Детективы вышли из квартиры, закрыли дверь и поднялись вверх на этаж. Их разбирало любопытство, очень хотелось увидеть хозяина странной квартиры. Прошло минут семь. К двери подошел натуральный господин: с тросточкой, в перчатках, в меховой красивой шапке. Пальто на нем сидело как влитое.

Зоя еле удержалась от восхищенной реплики. Мужчина был просто сказочным для такого многоквартирного дома без консьержки. Квартира ему явно подходила, а балкон нет. Такого мужчину и соседи не заметили? Быть этого не может! Или они к нему привыкли и не удивлялись его облику. Мужчина исчез в квартире как-то бесшумно, и дверь за ним закрылась непривычно тихо для такой массивности.

Илья и Зоя переглянулись и вышли молча на улицу. Здесь они вздохнули полной грудью и выдохнули. Они готовы были смеяться, что не попали господину на глаза. Вечерело. Они отвезли ключ Жене Веревкину.

- А! Довольны? Интересно? А мне нет! Дело не закрывают, его теперь хотят довести до логического конца.

- Ключ и Зою я оставляю тебе, Женя, а мне очень хочется подумать, - сказал Илья Лисин и быстро исчез.

Детектив вышел на морозную улицу с блеском фонарей, с темнотой там, где фонарей нет и не было. Илью Лисина это тронуло странным образом, он быстро направился в сторону дома, где жил господин с тросточкой. Он обошел дом, остановился в стороне, света в окнах господина не заметил. У соседа, жена которого замерзла на балконе господина, горел свет. Ничего необычного он в этом не нашел. Можно было бы идти домой. И тут его кто-то толкнул. Илья упал лицом в колкий подмороженный снег. Пока он поднялся, шутник исчез. Он почувствовал, что лицо слегка побаливает. Он глянул в сторону окон, света в двух квартирах не было. Детектив быстро пошел домой. Длинный день близился к завершению. Но не тут-то было, он почувствовал укол под лопаткой. Быстро оглянулся. Рядом стоял господин с тросточкой.

- Милостивый государь, что вам нужно было в моей квартире?

- Я детектив, на вашем балконе замерзла женщина. Ее тело вчера обнаружили.

- Балкон не мой, я к нему отношения не имею.

- Странно все это. Сегодня я порядком устал. У меня к вам нет вопросов.

- Согласен, поговорим завтра. Я буду с утра в вашем офисе. Не удивляйтесь, я много знаю, - улыбаясь человек с тросточкой исчез в темноте.

Лисин почувствовал странное равнодушие ко всей этой истории, он поспешил домой, где его никто не ждал. Где-то жили-были его бывшие семьи, но сейчас он был одинок до мозга костей.

Утром от собирался как-то механически, встал, привел себя в порядок, выпил черный кофе, оделся и пошел по типу куда глаза глядят, но пришел в офис. Его уже ждал посетитель с тросточкой. Радости от его вида у Лисина не возникло.

- Доброе утро! Я вас внимательно слушаю, - проговорил он словно робот.

- Илья Львович, здравствуйте! Вы не рады меня видеть? Я вам не угодил? Что вы хотите узнать-услышать от меня? Говорите женщина замерзла на моем балконе на мешках с картошкой? Но у меня нет мешков с картошкой!

Лисин опешил от скороговорки внешне чопорного человека.

- Серафим Сергеевич, - Лисин прочитал имя посетителя на пропуске. - Что лежит в ваших мешках на балконе? Уголь?

- Как вы догадались? Именно уголь и лежал в мешках! Дело в том, что у каждого угля своя температура горения. Это моя работа проверять горение угля. Один уголь печку топит и пирожки жарит, другой уголь сталь варит.

- Вы дома проверяете горение угля?

- Что вы, у меня лаборатория на производстве, проверяем поставляемый нам уголь. Хорошие сплавы без качественного угля не получить.

- Откуда у вас такая шикарная квартира, если вы занимаетесь лабораторными работами? Почему на балконе запах гнилой картошки? Уголь не пахнет!

- Пустяки, среди мешков с образцами угля лежал действительно мешок с картошкой, который мне подкинули соседи по ошибке.

- Как женщина попала на ваш балкон? Меня больше интересует этот вопрос.

- Наверное захотела посмотреть, как я живу через балконное окно. Упала, ударилась и померла. Я ее видал раньше, но никогда с ней не разговаривал.

- Балкон ваш со всех сторон открытый, так обо что можно на нем удариться? Ногу перекинул и вас в гостях.

- Простота обманчива. Упала она на мешки с углем, а не с картошкой.

А у угля края неровные, иногда острые. Все, мне стало скучно. Можно я уйду?

- Пожалуйста, пока вы свободны. Секундочку, Серафим Сергеевич! А вы золото дома не плавите?

Господин с тросточкой вздрогнул всем телом.

- Откуда вы знаете? Это правда.

- Предположил. Золото в домашних условиях можно расплавить газовой горелкой, для этого не обязательно держать мешки с углем на балконе. У вас вид аристократа, квартира антикварная. Вы не ювелир случайно?

- Мне стало интересней с вами. Пожалуй, я еще посижу.

- Серафим Сергеевич, вы свободны. Меня интересует гибель женщины, а о ней вы ничего не знаете.

- Как же не знаю. Знаю я Зину! Она у меня работала приходящей домашней работницей! Она виртуозно поддерживала чистоту в доме и мне вопросов не задавала.

- Значит она на балкон вышла из вашей квартиры? Вы ее убили своей тяжелой тросточкой и кинули на морозные мешки? Или ее вы не убили, а она споткнулась о мешок с картошкой, которого раньше не было, и ударилась об уголь в мешках при падении? У нее нашли гематомы на голове, которые она получила при жизни.

- Где она и где я! Неужели я подниму трость на простую женщину.

- Ну вы лорд! Опер Женя Веревкин, который занимается вашим делом, вас ждет у себя. Кстати, какие у вас отношения с мужем убитой - Григорием Спиридоновичем?

- Знать такого не знаю! – рассердился лорд и гордо покинул офис Лисина.

В офис зашла Зоя, щеки ее пылали от утреннего морозца.

- Я что-то упустила? Но у меня есть что вам сказать, - проговорила на ходу Зоя, снимая с себя легкую шубку. – У Зины нашли, точнее на теле Зины нашли золотой пояс! Лихо? Чистое золото!

- Не удивила. Она работала у лорда, спеца по плавке золота, а что он еще делает, мы с тобой не обошли всю его квартиру, чтобы узнать.

Серафим Сергеевич вышел из офиса Лисина, посмотрел на заснеженные ели и исчез спиной назад в подъехавшем автомобиле. Не дали лорду зайти к оперативнику Веревкину. А кто не дал - ему неизвестно. Лорд Серафим исчез. Его домработница Зина мертва. Кузнецов, заказчик этого дела, стал отказываться от продолжения расследования. Лисин невольно прекратил поиски виновного в смерти Зины, обвитой по поясу золотой лентой, которую Зоя назвала поясом.

Все замерло на полгода.

Наступил август. На пороге офиса Ильи Лисина появился Григорий Кузнецов.

- Илья Львович, у вас ничего нет нового по нашему делу?

- А, чтобы вы хотели от меня узнать? Кто убил Зину? Ее убил лорд Серафим набалдашником своей трости. Он арестован, но в убийстве не признается. Хотя доказана причастность его трости в убийстве Зины. А кто кроме него мог держать в руках трость? Только он.

- А я не согласен с вами. Не виновен лорд! Его разозлить невозможно. Он невозмутимый человек.

- Григорий Спиридонович, так кажется, что лорд невозмутим. Это пока его не взяли за живое для него дело. Вот вы знаете, что он богат? Он очень богат, потому и лорд.

- А чего тогда он живет в нашем доме?

- Лорд действовал по принципу, что лучший сейф – сшитая сумка в цветочек. Бабушки такие сумки носят. Вид с балкона, словно нищета в квартире живет. Дом без охраны. И он был прав, пока твоя Зина его не раскусила. Она у него обнаружила залежи – золота. Есть сусальное золото, а у него были золотые мотки лент. Такой золотой лентой она себе талию обмотала, с ней и умерла.

- Можно сказать, что лорд Зину убил в состоянии аффекта?

- А лорд Серафим Зину твою не убивал!

- Вы же сами сказали, что доказано, что она убита набалдашником его трости!

- Григорий Спиридонович, тут загвоздка вышла. Мы не можем найти трость, которой она убита.

- Вы чего меня путаете? Чтобы лорд да без трости был, такого быть не может! Он всегда опирался на трость при ходьбе.

- Получается, что у трости был двойник. Бывают двойники преступники, а тут надо искать двойник трости. Его трость идеально подходит под орудие убийство, но на самой трости не обнаружены микрочастицы эпителия Зины.

- Ничего себе! Помыл он трость и все! Расстрелять его и дело с концом.

- По суду его могут выпустить на волю, подержали сколько могли, больше не можем. Так как дела с запахом за окном?

- Август. Тепло. Балконы оба пустые. Родители Зины больше картошку нам не привозят и на балкон от большой щедрости не забрасывают. А вам нужна трость, как у лорда Серафима?

- У вас есть такая трость? – насмешливо спросил Лисин.

Открылась дверь, появилась Зоя.

- Илья Львович, есть информация, кто мог сделать такую трость по заказу. Сама трость стандартная, а к ней набалдашник прикручен – настоящее произведение искусства. Резчик по кости найден. Это кость мамонта! Вот!

- Мать моя женщина! Лорд бивнем мамонта убил мою Зину, а она была обмотана золотой лентой! Круто! Нет, на мамонта у меня денег точно нет! Я тут не при делах.

- Хорошая мысль! Если у лорда Серафима набалдашник выполнен из бивня мамонта, то у убийцы он мог быть из другого материала! – хлопнул в ладоши Лисин.

- Илья Львович, Женя говорил, что на виске Зины были обнаружены частицы металла. Возможно по рукоятке из бивня был сделан отпечаток, как для ключей, а потом выполнена отливка из металла. Ой, все как сложно.

- Надо искать трость с металлическим набалдашником, - заключил итог разговора Лисин. – а лорда надо выпускать, нет причин для его задержания. Итак, вместо двух суток полгода продержали под разными предложениями.

- Я знаю, где у нас литьем в городе занимаются. Дайте фото рукоятки трости – найду того, кто отлил ее в металле, - спокойно предложил Кузнецов.

- Чего людям нейдет! – воскликнула Зоя. – Григорий Спиридонович, я пойду с вами на производство.

Глава 2

Ушли из офиса заказчик и помощник детектива. Лисин позвонил Жене, передал разговор. Лорда Серафима выпустили домой без суда и следствия. Появилась Зоя, она скривила недовольно лицо, потом сказала, что в городе таких отливок не делали. Ну и что? Дело осталось незавершенным.

- Зоя, тебя лорд Серафим не видел? Нет. Есть мысль, наймись к нему домработницей. Сможешь поработать на благое дело?

- Спрашиваете! Самой интересно.

Серафим Сергеевич пришел домой, обошел квартиру, посмотрел на балкон. Ему показалось что там что-то блестит, но выходить не захотел, он решил, что пора бы остеклить балкон дабы не было сюрпризов. Приход Зои лорд одобрил, пусть работает, если хочет. Ей он и сказал про блеск на многострадальном балконе. Зоя тут же пошла на балкон, три мешка с углем лежали домиком, то есть два снизу, а один сверху. Вот между мешками и лежала вторая трость. Увидев ее, лорд помахал своей в воздухе. Похоже было, что трость с литой рукояткой подкинули или раньше на нее не обратили внимания.

- Серафим Сергеевич, вы меня простите, но я пришла к вам по поручению детектива Лисина. Трость мы нашли, моя функция у вас окончена.

- Голубушка, я вас сразу узнал, поэтому прошу мне помогать, пока не найду вам замену.

Зоя была вынуждена остаться, а трость, точнее обе трости отдали экспертам. С первого взгляда дело подошло к концу. Зоя не выдержала и спросила:

- Серафим Сергеевич, откуда у вас моток золотой ленты? Для чего лента вам?

- Я давно ждал этого вопроса. Это золото для храма, я помогаю восстанавливать древний храм, а из этой, так называемой ленты, сделают сусальное золото для украшения храма. У меня золото недавно и пора его отдать дальше, пока кто-нибудь еще его на себя не намотал.

- Одной загадкой меньше. Второй вопрос. Откуда у вас такая презентабельная квартира?

- Вопрос еще проще. Отвечать на него нет желания. Не сегодня. Кухню найдете, поесть хочется. Без Зины мне совсем плохо.

Зоя посмотрела на уставшего лорда и пошла на кухню. Вопрос из серии кто убийца Зины тоже оставался без ответа. Результаты осмотра второй трости не дали особых результатов. Было ощущение, что дело останется незавершенным. Зоя открыла на кухне ящик с ложками-вилками и села на табурет от неожиданности. Среди ножей и вилок лежал набалдашник от трости, нанизанный на палку от скалки! Орудие убийства было в засохшей крови, пятна крови покрывали некоторые ложки и вилки. Зое стало жутко.

Она хотела крикнуть, горло словно сдавило, она промолчала и резко закрыла ящик стола. Ей показалось, что лорд стоит сзади со своей тростью. Но этого быть не могло. Его трость еще не привезли после экспертизы со второй тростью. Зоя посмотрела наличие продуктов и просто стала готовить ужин. Между делами она отправила короткое сообщение Лисину, чтобы приехал быстрее. Сообщение они оговорили заранее, оно было не читаемо для других. Страх ее сковывал, но внешне она была абсолютно спокойна.

Лисин появился, когда лорд Серафим сидел за столом и ел. Хозяин посмотрел на детектива без всякого удивления. В его лице читалась скука. Зоя принесла на подносе явное орудие убийства. Лорд посмотрел на него равнодушно. Лисин взирал на окровавленный предмет с явной заинтересованностью. Зою не покидал страх.

- Все? Ко мне вопросов нет? – спросил Серафим Сергеевич.

- Серафим Сергеевич, я забираю от вас Зою и орудие убийства. Ваши отпечатки пальцев в нашей базе есть. Если их нет на этом предмете, завтра верну вам вашу трость.

- Зоя неплохо готовит, ее бы я оставил.

Но парочка детективов торопилась к экспертам. Они ушли оба.

Серафим Сергеевич не расстроился из-за ухода детективов. Он встал легко и без всякой тросточки обошел квартиру, в которой не был полгода. Пыль-пылью быль-былью, но ему захотелось покинуть пылесборник времени. Опер Женя Веревкин не взял с него подписку о невыезде, чувствуя свою вину за полгода отсидки лорда, поэтому Серафим Сергеевич почувствовал себя вольным человеком. Он подошел к зеркалу и отшатнулся, затем рассмеялся. И решил мужчина привести себя в божий вид. Вызвал своего цирюльника. Его подстригли, побрили, подкрасили – омолодили. Стал он выглядеть молодцом. Наградив цирюльника по-царски, лорд осмотрел свой гардероб, который ему тоже не понравился. Нашел в сети доставку новой одежды на сегодня и почти успокоился.

Остался один вопрос, который он и от себя скрывал - куда ехать? Кем он был на самом деле? Испытатель, да его волновал антрацит и любой уголь по долгу службы, но быть антрацитовым лордом ему надоело. Быть золотым лордом – не хотелось. Он вызвал церковнослужителя, передал ему моток золота на храм, взяв с его расписку на всякий случай. Теперь лорд почувствовал облегчение. Доброе дело сделано. Он оглядел свою квартиру еще раз, ничего шикарного в ней не было, прилично, но не отлично.

Ему правда не хватало Зины для домашних работ. Зоя ему понравилась, но ее забрали. Хотелось высоты и простора. О, у него была любовь, звали ее Сюзанна, жила она одна на тридцатом этаже в новой квартире из двух комнат, но всегда хотела опуститься пониже. Так в чем дело? А телефон зачем?

- Сюзанна, лорд беспокоит, предлагаю дружеский обмен на год и более, едешь в мою квартиру, а я в твою!

- Серафим, тебя целую вечность не видела и такое предложение! Я согласна!

- Чудесно, но переехать тебе надо сегодня. Забираешь личные вещи, все остальное найдешь у меня. К вечеру жду, а пока сам соберу свои вещи для переезда. Махнем не глядя!

- Уже собираю вещи, - обрадованно сказала Сюзанна.

Серафим Сергеевич опустился в любимое кресло. В голове появилась мысль, что на работу надо отдать свою коллекцию угля.

- Петр, это Серафим Сергеевич, можешь забрать у меня коллекцию угля с названиями месторождений?

- Серафим Сергеевич, я рад, что вы вернулись! Я уже еду к вам.

У лорда была еще одна коллекция. Да, он собирал набалдашники для тросточек. И лежали они в гостевом диване, на котором он никогда не сидел. Он открыл диван-книжку, вытащил ящички с набалдашниками, сложил их в сумку на колесиках. Диван закрыл, теперь на нем можно было сидеть. Еще в одну сумку уложил личные вещи первой необходимости. Карточки с деньгами и просто наличные переложил к душе поближе.

Привезли заказанную одежду, лорд переоделся. Все, теперь он был готов покинуть свою обитель. Тут появился Петр и забрал весь коллекционный уголь без лишних вопросов, он знал особенности лорда. Не прошло и часа на пороге квартиры возникла Сюзанна с чемоданами на колесах. Она посмотрела на лорда.

- Эх, лорд, да чего ты прекрасен! Спасибо за обмен.

- Сюзанна одна просьба, я даю тебе деньги на остекление балкона, мне было не до него. И еще подъемные тебе не помешают. Они обменялись ключами.

- Спасибо, Серафим Сергеевич.

Лорд вызвал такси и сразу направился к выходу. Он отвез коллекцию в квартиру Сюзанны. Мужчина обошел квартиру, обставленную по последней моде. Светло, тепло, высоко над землей. Слегка трусливо посмотрел в окно, быстро отошел от него. Ему почудилось, что башня немного качается. Он ведь в молодости работал на шахте, добывал уголь, а после шахты

да на тридцатый этаж – слишком круто. Сможет ли он жить на уровне облаков? Вопрос остался открытым.

Сюзанна знала квартиру Серафима, как свои пять пальцев. В ней было четыре комнаты и кухня, в одной кухне была кладовка. Что говорить, квартира состояла из двух двухкомнатных квартир. Первый этаж после тридцатого этажа – совсем неплохо, словно на даче. Она села в кресло Серафима. Раздался звонок в дверь. Вошел мужчина, достаточно высокий, полноватый, с ежиком волос.

- Вы кто? Где Серафим Сергеевич?

- Я здесь живу, Сергей Сергеевич здесь больше не живет!

- Я старший опер Женя Веревкин, вот мой документ. Ваши документы!

- Пожалуйста!

- Сюзанна! Имя какое! Что вы в это квартире делаете? Здесь произошло убийство, следствие не закончено. Пришел сказать, что пальчиков Серафима Сергеевича на орудии убийства не обнаружено. А вот ваши пальчики придется проверить.

- Понятно, ищите кто Зинку пришил? Лорда закрывали зря, он не виноват.

- Так вы в курсе всех событий! Поделитесь своими знаниями.

- Когда-то мы съехались с лордом и объединили две двухкомнатные квартиры. Когда любовь прошла он мне купил квартиру, а сам остался здесь. Теперь он уехал в мою квартиру, а я переехала сюда. У нас с ним все честно и прозрачно.

- А, что вы знаете о Зине и ее муже Григории?

- Та еще парочка.

- Мог Григорий убить Зину?

- Нет, он ее любил, все прощал, никогда не попрекал. Золотой мужик.

- У Зины мужчины кроме мужа были?

- Я ее с детства знаю, балаболка, легкая на подъем, но не легкого поведения.

- Кому она могла насолить, навредить. Кто ее мог убить?

- Да кому она нужна! Мышь серая. Приходила три раза в неделю к Серафиму, готовила еду и убирала квартиру.

- Могли у них возникнуть личные отношения? Любовь?

- Это не про них. Они каждый сам по себе.

- Сюзанна, вы могли убить Зину?

- Никогда! Оно мне надо? Меня устраивала ее забота о Серафиме. Человек он непростой, мне с ним всегда было сложно находиться на одной территории.

- Кто мог взять в руки орудие убийства? – спросил Женя и вытащил из сумки с ручкой через плечо пакет со скалкой с набалдашником.

- Ха! Орудие убийства! Да я им всегда отбивные готовила, мясо отбивается только так. Это на нем вы искали пальчики? Я сама набалдашник надела на скалку.

- Если мясо отбивали, почему не помыли?

- Так, а вы заметили, что на орудии убийства кровь – говядины, а не человека? А не вымыла, так получилось, я на столе все оставила. К Серафиму Сергеевичу тогда кто-то пришел, а он немытое в стол кинул.

- Мы пальчики искали, - обиделся Женя, женщина Сюзанна на него явно странно действовала.

- Ладно, я вам помогу. На балконе у Серафима лежал уголь для испытаний. Любит он уголь, что тут поделаешь. Три мешка. Батяка Зины кинул на уголь мешок картошки. Балконы перепутал.

- Я все это знаю. Две трости проверили. Молоток для отбивки мяса проверили. Известно, что на нем кровь не человека. Вопрос один, сколько тростей с таким набалдашником существует?

- Серафим Сергеевич любитель набалдашников, никто не знает сколько их есть или было. Могу сказать, где он делал отливки дубликатов.

- Очень интересно, Сюзанна!

- Далеко ходить не надо. Мастер цеха, где лью болванки-набалдашники, и есть муж Зины – Григорий.

- Удивили. А наши искали и не нашли. Почему-то Григорий Спиридонович был вне подозрения. Похоже, круг подозреваемых замкнулся.

Серафим Сергеевич купил билет на поезд до города Медвежий угол, расположенного всего в ста пятидесяти километрах от Ледовитого океана. Знакомый город, в котором самое теплое место – угольная шахта, в ней относительно тепло круглый год. Это на земле тепло или холодно, а под землей что лето, что зима – температура почти одинакова. Самые чистые люди на земле – это шахтеры, они моются дольше и больше, чем медики.

Первое время в шахте бывает жутко, потом человек привыкает. А дома шахтеры любят заводить рыбок в аквариуме, и смотреть в него, как в телевизор. Глаза от угля отдыхают. А так город расположен в субарктическом климате, суровый климат. Молодежь не выдерживает и уезжает, а старые шахтеры живут и поживают. Мерзлота, вечная мерзлота. Времена в городе были всякие, население часто состояло из ссыльных. Численность города то росла, то уменьшалась. Дома, построенные во время расцвета города, постепенно ветшали и пустели.

Знакомая Серафима Сергеевича постоянно работала в бухгалтерии шахты, покидать город она не собиралась. Звали ее Настасья Тимофеевна, что говорить, это была мать Серафима. Люди ее возраста все на пенсии, а она привыкла к работе, к городу и никак не хочет переезжать к сыну. Он из-за нее объединил две квартиры, а она живет за полярным кругом и не уезжает. Ей здесь комфортно.

- Серафим! Радость-то какая! Я уж и не думала, что тебя когда-нибудь увижу. Красавец, ты совсем не стареешь. Весь в отца. Твой отец в шахте четверть века отработал, кашляет, но еще жив, почти здоров. Уехал на юг отдыхать-греться.

- Мама! Жива! Я за тобой приехал!

- Пустой разговор. Я северянка. Лучше скажи, как дела с нашим углем?

- Мама, ваш уголь – лучший в мире. Легированную сталь только на нем и можно варить. Ваш город подсоединили к газовой трубе, чтобы не тратить драгоценный уголь на отопление домов.

- Дожила до счастливого момента. С газом-то как-то теплее. Деньги за свет почти не трачу, все на газе готовлю.

- Увольняйся, едем со мной. Отец к тебе присоединиться. У меня первый этаж, все удобства. Живите.

- Старые мы для переезда. Холод тут, но мерзлота стала привычной. А у вас дожди, сырость. Я была у тебя, знаю.

- Мама, у папы случайно не остались набалдашники к тросточкам.

- В кои-то веки приехал, а все про ручки спрашиваешь. У отца есть штуки три, не больше. Мастер новый набалдашник вырезал из бивня.

- И ты молчишь? Покажи.

- Серафим, так и скажи, что приехал за резными болванками. Они твои, отец работу резчика оплатил.

- Спасибо! Спасибо большое!

- Все, домой поехал или отца подождешь? Через неделю вернется.

- Сейчас еще август, здесь могу пожить недельку-другую.

- Живи. У твоей бывшей девушки ребенок родился. Ты давно сюда не приезжал. Я смотрела, очень на тебя похож. Но девушка вышла замуж за другого, о тебе слышать не хочет.

Серафим посмотрел на мать и промолчал. Он ушел в другую комнату и уснул. Его словно отпустило. Он – отец!

Отец Серафима, возвращаясь с юга, заехал к сыну домой. Звонить он не любил, вот и попал к Сюзанне, вместо Серафима. Сюзанна открыла дверь и воскликнула:

- Серафим, ты за неделю так постарел? Что с тобой?

- Я – Сергей Прокопьевич, отец Серафима. Приехал к сыну на недельку, а теперь стало быть мне надо ехать восвояси. Серафима нет?

- Он мне не докладывает. Отец Сергей, а вы можете здесь пожить недельку один? Серафим уехал, а куда не сказал. Я приеду через неделю. Вот вам ключи. Сейчас соберу вещи и уеду.

Сергей Прокопьевич не успел оглянуться, как остался один в квартире сына. Он первым делом пошел на балкон посмотреть: как там да что там. А там и воз поныне там. Сюзанна взяла деньги, но на балкон тратить их не захотела, она просто поехала на них отдохнуть. Пожилой человек любил порядок, но не в квартире, а на воздухе, то есть на балконе. Почти на земле.

Август. Солнце. Красота. Деревья еще зеленые. Ох, хорошо! На этом месте он споткнулся о мешки с углем и воскликнул невольно:

- Ну, Серафим, на кой тебе уголь на балконе, когда дома и так тепло?

С соседнего балкона высунул любопытную голову Григорий Спиридонович.

- Здравствуйте! А вы кто будите? Что тут делаете? На этом балконе жену мою Зину убили, теперь все туда ходят и ходят.

- А, ты Гриша, я знаю, что ты сосед моего Серафима. Знаю, что моему Серафиму твоя Зина по хозяйству помогала. Он на нее не жаловался.

- А кто-то ее убил набалдашником от трости.

Сергей Прокопьевич весь передернулся от таких слов. Он знал о коллекции сына.

- Дед-сосед, что с тобой? Не заболел часом? Открой дверь я к тебе зайду, Зину помянем.

- Приходи сосед, дверь открою.

Два мужика сели за стол. Холодильник, благодаря стараниям Сюзанны, пустым не был. Григорий принес коньячок. Прокопьевич сообразил закуску.

После пары рюмок, когда они нужную информацию друг другу рассказали, мужчин потянуло на пресловутый балкон.

- Григорий, давай выкинем этот каменный уголь, да я тут кресло поставлю. Буду сидеть на природу вашу смотреть. Здесь прочные мешки на пару ведер, в каждом 35 килограммов угля не меньше.

Они подняли первый мешок с углем, но внезапно опустили.

- Прокопьевич, а вдруг Серафиму уголь нужен по работе? Давай в мешок посмотрим!

Они открыли первый мешок. Угольки радостно заблестели на солнце.

- Красота! Как можно выкинуть такой качественный уголь? – залюбовался Григорий. – Мы мешки сдвинем в одну сторону, войдет твое кресло. А еще лучше занесем их в квартиру, там у вас место много.

Мужчины поднапряглись и занесли каменный уголь в квартиру. Потом вынесли любимое кресло хозяина на балкон.

- Вот спасибо тебе, Григорий. А то мне тут недельку жить, я хоть на воздухе посижу, до погляжу на свет белый.

- Прокопьевич, я тут рядом. Если что кричи – выгляну.

Сергей Прокопьевич даже обрадовался одиночеству. Хорошо-то как! Он прошел по квартире, сдвинул в сторону все шторы-портьеры. Посветлело. Немытые окна притянули взгляд.

Старого шахтера это не испугало, решил на следующий день вымыть все окна. Его смущали мешки с углем. Он расстелил старое покрывало и стал вываливать на него уголь. В первом мешке и во втором был самый настоящий каменный уголь. Он открыл третий мешок. Раздался звонок в дверь. Пришел Илья Лисин, но Прокопьевич с ним был незнаком.

- Вы кто будите? – спросил Прокопьевич.

- Я – детектив Лисин. А вы кто? Где Серафим Сергеевич?

- Я отец Серафима, Сергей Прокопьевич. Вы по поводу смерти соседки Зины? Так я тут решил проверить мешки с углем.

- А давайте вместе посмотрим! – предложил Лисин.

Они мельком глянули на уголь. Прокопьевич взялся за третий мешок и отскочил.

- Сами смотрите!

Илья Лисин подошел к третьему мешку, у него волосы зашевелились на голове. Он молча смотрел на находку.

- А если это не мешок Серафима и ему подкинули этот мешок? – спросил с надеждой в голосе Сергей Прокопьевич.

Лисин прикрыл мешок и спросил:

- Вот, как отец, вы знаете все увлечения сына?

- Он всегда изучал уголь, хотя чего его изучать? Сын всегда собирал набалдашники к тросточкам. За это его с детства прозвали лордом.

- А для чего ему тогда то, что находится в третьем мешке?

- Я высыплю содержимое на другое покрывало.

Прокопьевич стянул покрывало с дивана, кинул на пол и высыпал содержимое. К их ногам покатались металлические отливки набалдашников и пара черепов, отлитых из пластмассы телесного цвета.

- Вот, и ничего здесь страшного нет! – воскликнул обрадованно Прокопьевич.

- Действительно ничего. Но черепа, как натуральные. Мне стало не по себе. Надо посмотреть на отливки набалдашников, нет ли на каком следов крови Зины. Ее точно убили такой штукой. Вызову опера Веревкина, пусть приобщится к поискам.

Женя Веревкин минут через десять приехал в сопровождении Зои.

- Россыпи черные давно надо было пересмотреть, - заметил Женя.

Зоя включила весь свет. Антрацит весело засверкал. Отливки помрачнели. Следов крови на отливках не нашли. Посидев еще немного, поговорив не о чем хотели уже расходиться. Зоя вдруг сказала:

- Мужчины, а кто-нибудь в кустах за балконом искал такую отливку? Хорошо бы узнать сколько было отливок и сколько всего осталось. Забыли про телефон? Позвоните Серафиму.

- Не надо звонить, я знаю число отливок. Посчитайте сколько отливок лежит в мешке. Одной отливкой мясо отбивали. Одной убивали, - сказал Сергей Прокопьевич.

- Здесь 198 штук отливок набалдашников и два черепа, - посчитал Женя отливки.

- Точно, отливок было 200 штук. Одну надо искать.

Четыре человека покинули квартиру для поиска одной отливки. К ним подключился Григорий. Они светили фонариками от телефонов. Засветили уличные фонари. Темнело, но еще не было темно совсем. К ним подошел мужчина с овчаркой.

- Мужики, надо помочь искать? Мой пес поможет.

Псу дали понюхать отливку. Григорий принес платочек Зины. Пес рванул и остановился у густого куста сирени. Пес лаял на куст. Женя посветил фонариком туда, куда смотрел пес. Отливка лежала в тонких ветках, словно кап на березе. Публика вздохнула. Пес горделиво ушел с хозяином. Отливку положили в чистый пакет и увезли на экспертизу.

Григорий пожал руку Сергею Прокопьевичу:

- Полгода дело на месте стояло, а ты приехал и на тебе – нашли. Может быть, и убийцу теперь вычислят.

Илья Лисин заключил следующее, кто-то вынул отливку из мешка и ударил или кинул в висок Зины, словно булыжником. А кто это сделал? Вопрос оставался открытым. Булыжник – оружие пролетариата. Где тот пролетарий из-за которого улетела душа Зины? А кто пролетарий из тех, кто был на виду этой истории? Григорий работает мастером в цехе. Прокопьевич – шахтер. А кто Серафим? Коллекционер? А еще есть какая-то Сюзанна. О ней рассказал отец Серафима.

Серафим проснулся. С трудом вспомнил, что ему говорила мать вечером, оказывается у него есть ребенок. Кино - да и только. Отец еще не приехал, дома была только мать.

- Мама, мне приснилось или правда, что у меня есть ребенок? А от кого?

- Ты нормальный? Я сказала, что ребенок у твоей бывшей подруги похож на тебя, но я не сказала, что он твой.

- Понятно, а подругу как зовут? Я здесь жил давно, приезжал ненадолго, откуда у меня дети?

- Галю забыл? Я о ней говорю.

- Девушка с кудряшками? Веселая хохотушка? Я с ней только пересмеивался.

- Она, да только она не всегда смеется. Сейчас Галя серьезная женщина, с тобой смеяться не станет.

- Зачем ее вспоминать? Замужем – пусть живет счастливо. Я за тобой приехал. Отец за тобой поедет. Все вместе станем жить.

- Глупость говоришь, ты взрослый мужчина, женись! А мы сами доживем свой век. Не надо нас трогать, если захотим – приедем. Представь, если здесь месторождение каменного угля, значит миллионы лет назад здесь росли огромные деревья, то есть тут было тепло. Древесина превратилась в уголь. Сейчас здесь вечная мерзлота, ну и что? Мы живем здесь.

- Понял я, понял. Пройду по городу. Посмотрю на людей, пока тепло.

На самом деле ему надо было уточнить в управление шахты поставки угля для сталелитейного производства. Он прорекламировал местный уголь, теперь нужно было оговорить поставки. Дело серьезное, о нем он никому не говорил. На работе ему оформили командировку. И никакой фантастики. Серафим Сергеевич – деловой человек.

У него было еще одно дело, которое получилось из его коллекции. На заводе, где работал сосед Григорий, делали отливки по образу и подобию его костяных и прочих набалдашников. Нашлись люди, которые литые болванки дорабатывали, покрывали покрытием в соответствии с заказом и устанавливали их на ручки кресел или даже на качели для дач. Цена у таких изделий зависела от покрытий. Дело пошло в гору. Естественно, что Серафим Сергеевич был заинтересован в новых образцах, и подарок родителей из трех резных костяных набалдашников или рукоятей был весьма кстати. Понятно, что рукояти из дерева со змеей покупают и изготавливают чаще. Но это дело вкуса.

Сергей Прокопьевич прижился в квартире сына. Ему было все в радость, даже мытье окон на первом этаже. Его сразу полюбили все соседи, он был разговорчив и улыбчив. Народ к нему тянулся. В душе кошки скребли из-за расследования убийства соседки Зины. И однажды его осенило! Она сама себя убила по неосторожности. Упала на мешок с отливками, отливка и отпечаталась в ее виске. И чего они там ищут? Появился Лисин.

- Сергей Прокопьевич, проверили отливку, найденную в кустах сирени. Она в ветвях провисела и в снег, и в дождь. Отпечатков пальцев не удалось найти.

- Илья Львович, мое мнение одно – ударилась Зина при падении о мешок с отливками, и померла. Вот и все расследование.

- Возможно, что вы правы. Дело с места не двигается. Счастливо!

Всегда так или нет никого, или люди идут один за другим.

Ушел Лисин.

Появилась Сюзанна с чемоданом на колесах.

- Привет, Сергей Прокопьевич! Я приехала, вы можете уезжать. У вас случайно нет денег на остекление балкона?

- Мысль хорошая, но я не домашний кассир. Жена лишних денег не дает, надо у нее просить.

- Ладно, проехали. Когда уедите?

- Сын возвращается, завтра приезжает. Поговорю с ним и уеду.

- Спасибо, что предупредили о возвращении Серафима, вы так качественно окна вымыли! Он будет рад. Продукты я куплю.

Глава 3

Сергей Прокопьевич решил лечь спать на балконе. Сюзанна легла в спальне. На балкон он вытащил старую раскладушку из кладовки, а кресло вернул в комнату. День был поистине теплый, вечер почти южный без ветерка. Прокопьевич с удовольствием вытянулся на раскладушке. Звезд сквозь листву деревьев не было видно, соседний дом тоже был рядом, фонари светили. Северянину было тепло, он укрылся легким покрывалом и уснул.

Утром Сюзанна собралась в магазин, но не нашла в квартире Прокопьевича. Она выглянула на балкон. Лучше бы она не смотрела. Старик был мертв. Звонить она не стала, почти сразу приехал Серафим. Он посмотрел на печальную Сюзанну.

- Что случилось?

- Там твой отец! – Сюзанна показала рукой на балкон, из глаз ее вырвались слезы.

Серафим подошел к балкону, на раскладушке вытянувшись лежал его отец. На виске зияла кровавая масса.

- Я просил тебя сделать остекление балкона! Отец был бы жив.

- Да твой отец приехал сразу после тебя. Он здесь хозяйничал и мыл все окна.

- Давно он умер?

- Я только что заметила, а ты сразу появился, я еще никому не успела позвонить.

- Звоню Веревкину, пусть разбирается! – прокричал Серафим.

Он позвонил оперу и уснул, была у него такая особенность – засыпать в трудную минуту.

Приехала вся компания: Зоя, Женя, Лисин и еще пару человек. Стали изображать заинтересованность. А Серафим продолжал спать. Сюзанна махнула им рукой, чтобы не будили – бесполезно. Пресловутые мешки стояли в комнате. Тут уже все и все знали. Говорить никому не хотелось. Все жалели Прокопьевича. Балкон чуть не под микроскопом изучали. А дед его так отмыл, что прежних отпечатков нигде не было. Должны быть новые, но их не было. Никакой болванки рядом с телом Прокопьевича не лежало. Не было на балконе орудия убийства.

- Сюзанна, в квартире были только вы, Прокопьевич спал на балконе. Мог кто-нибудь проникнуть в квартиру?

- Все что угодно могло быть. Старик все шторы сдвинул, все окна вымыл, но вряд ли он все окна закрыл. Он весь был открыт для всех. Могли забраться на балкон, а дверь балконная была открыта. Можно все окна осмотреть. Этаж первый – заходи кто хочешь! - прокричала Сюзанна. – Люди, можно я домой уеду? Свой адрес и телефон я вам написала. Лучше я буду жить на своем тридцатом этаже.

Женя сжалился и сказал:

- Подпиши бумагу, что не уедешь из города и свободна. Подожди, если окна и балкон были открыты, почему ты осталась жива?

- Очень просто, в квартире есть одна комната, в которой дверь закрывается изнутри, а окно я и так закрыла. Поэтому звуки ко мне не долетали, пластик кругом стоит.

- Свободна, если что сам вызову.

Стоило Сюзанне уйти, как проснулся Серафим.

- Здравствуйте! Я что-то отключился, ехал с севера, был у матери. Что я теперь ей скажу, что отца в живых не застал?

- Не спешите матери сообщать, надо еще во всем разобраться. Два раза в одну воронку снаряд не попадает, а тут два раза в один балкон болванка влетела. Пойдите, а может просто кто-то закинул на балкон отливку и даже на него не заходил? Чего проще – кинул и попал, - выговорился Женя.

- Если бы кинули отливку, она тут бы и лежала, а ее нет, - возразил Лисин.

- Мое мнение никто не спрашивает? – напомнила о себе Зоя. – Приехал человек с севера, распахнул душу, а она и улетела. А кинуть могли с соседнего балкона, а потом легко забрать отливку.

- Если бы кидали болванку с соседнего балкона, удар прошел бы по касательной, а тут удар четко перпендикулярный, - уточнил Женя. – Еще, если ударить прямо в висок, старик бы сдвинулся с места, он бы слетел с раскладушки. А так все странно.

- Получается, что его кто-то держал, а потом резко ударил. Старик ничего не понял, у него выражение лица безмятежное, не успел испугаться. Или его во сне убили, он проснуться не успел. Удар – точный и сильный. Боксер что ли какой? – спросил Лисин.

- Кому он насолил? – спросила Зоя.

- Хороший вопрос, кто был его врагом. Или убийство было ошибкой, - заметил Женя. – Серафим Сергеевич, вам впору делать металлические решетки на окна и балконную дверь.

- Я подумаю над эти вопросом, так как есть я не оставлю. Сюзанна теперь сюда не скоро вернется. Вы оставьте мне Зою, девушка она смелая, наблюдательная, проживет в комнате, которая закрывается. Заодно обед приготовит или борщ сварит.

- Зоя тебя просят остаться, - разрешил Женя.

- Я не возражаю, если дело этого требует.

Сюзанне без общества стало скучно, ее тянуло в квартиру на первый этаж. Ключи от квартиры у нее никто не забирал, оставаться одной без лорда ей не хотелось. Ей становилось интересно из-за чего погибли люди. Совесть глодала за балкон. Она не выполнила просьбу лорда. Девушка посчитала финансы, позвонила в компании, нашла приличный вариант и явилась на первый этаж.

Дверь открыла Зоя. Взгляды удивления. И Сюзанна не выдержала первой:

- Зоя, вы можете покинуть квартиру. Я вернулась, мастеров заказала, сделают из балкона бронированную конфетку.

- Я рада, что вы вернулись. Еда готова, следующий раз готовить вам.

- Я справлюсь.

Зоя покинула странную квартиру, но это дело за ней осталось. Но не прошло и часа, как приехала мать Серафима Сергеевича. Сюзанну этот факт не обрадовал, но она сделала приличную мину на лице:

- Настасья Тимофеевна, примите мои соболезнование. Сергей Прокопьевич умер, похороны завтра.

- Как это случилось? – спросила пожилая женщина.

- Он спал на балконе, получил удар в висок. До него там умерла соседка по балкону от подобного удара.

- Почему он спал на балконе? Места в доме полно!

- Прокопьевичу было дома жарко, пошел сам на балкон спать.

- Против него не поспоришь. Что надумает, то и исполнит. Окна сверкают. Его работа?

- Да, он сам вымыл все окна.

- А мне, что делать? Где Серафим?

- У Серафима Сергеевича дела. Вам нужно покушать, кухня в вашем распоряжении. Сами справитесь?

- Тебе надо уходить? Иди. Я побуду дома одна. - сказала Настасья Тимофеевна и опустилась в кресло, в котором совсем недавно сидел ее муж.

На улице к Сюзанне подошел Григорий.

- Сюзанна, какая-то глупость все эти убийства. У меня мысль появилась, а не поспать ли мне на вашем балконе?

- Балкон застеклят на следующей недели, у тебя несколько дней есть, чтобы уйти за своей Зиной.

- Вот, что ты такое говоришь? Я не буду спать, я буду изображать конька-горбунка. Хочу поймать убийцу на живца.

- Ой, криминалист родился. Смотри не умри от любопытства. Сами детективы сдались и покинули место преступления.

- Оно им не надо, а я хочу все знать.

- Ты через балкон полезешь? В доме появилась мать лорда. Крепкая женщина, она тебя на балкон не пустит.

- Залезу через балкон. Там мешки лежат?

- Представь, бабка приехала и одна мешки из комнаты выволокла на балкон. Дед мешки занес в комнату, а бабка на балкон их вернула. Семейка у них была еще та.

К ним подошла молодая женщина с ребенком на руках, за собой она катила чемодан на колесах.

- Не подскажите, как попасть в подъезд? Лорд здесь проживает?

- А вы кто? – изумилась Сюзанна.

- Я – Галя, приехала вместе с матерью лорда, но немного от нее отстала.

Григорий почувствовал, что его план может сорваться:

- Галя, я Григорий – сосед. А чей ребенок у Вас на руках?

- На руках у меня сын лорда, Ефим.

- Чей сын? Откуда он взялся Ефим Серафимович? – возмутилась Сюзанна.

- Родился. Серафим Сергеевич в курсе, - невозмутимо ответила Галя.

- Вы замужем не за лордом, я о вас слышала, - заметила Сюзанна.

- В жизни все бывает, дверь мне откройте.

Сюзанна набрала код, открыла дверь, показала рукой на дверь. Григорий помог занести чемодан и вышел на улицу.

- Вот это поворот. Что будешь делать, Сюзанна?

- Что и раньше: поеду к себе на тридцатый этаж.

- Вот не хочешь ты туда ехать! Иди ко мне, поможешь мне с коньком-горбунком.

- А ты знаешь, я согласна. Пойдем к тебе. Три хозяйки и для лорда в тягость будут.

- Лорд ревновать не станет тебя?

- У него теперь тьма проблем без меня.

Ба. Зашли они в квартиру и забыли обо всем. Их поглотила пучина невостребованных чувств. Оставим их на время. Взрослые люди.

Зоя приехала в офис Лисина, села на свое место. Вошел Илья Львович.

- Зоя так быстро отработала у лорда?

- К нему приехала Сюзанна.

- Ты не все знаешь, Сюзанна позвонила, сказала, что приехала мать лорда и его дама с ребенком.

- Как быстро ситуация меняется.

- Есть дело. Литые болванки набалдашников используют на Металлик заводе для декоративных целей. Надо бы туда съездить. У Григория в цехе детали отливают и отвозят на другой завод. Могли ли быть там люди, которым свойственна месть?

- Ну ты сказал! Поняла. Съезжу.

Зоя развернулась и поехала на завод. Ей позвонил Женя, она ему сказала цель своей поездки.

- Зоя, что за бред! Куда едешь? Делать тебе там нечего. Мастер цеха уже у меня сидит, приезжай ко мне.

Зоя подумала, что за день выдался, за что не возьмется, все тут же меняется в обратную сторону.

В кабинете Жени сидел невзрачный мужчина в рабочей спецовке.

- Зоя, вот начальник цеха утверждает, что лорда в глаза не видел, все дела ведет через Григория Кузнецова.

Мужчина утвердительно закивал головой:

- Нам литые детали привозят, мы их дорабатываем под свои изделия. Заказчики приезжают и забирают готовые изделия. Никакого Серафима Сергеевича я в глаза не видел.

Зоя заметила, что глаза говорящего усиленно избегают на нее смотреть.

- Это вся правда? – спросила она насмешливо.

- Да. Мне нечего добавить. Я не знаю, где живет этот лорд.

- Правильно, вам и не надо знать, где он живет. Но вы знаете, где проживает Григорий Спиридонович!

Мужчина улыбнулся:

- Конечно я знаю Григория, я и его жену Зину хорошо знал, она у нас в столовой заводской работала. Работница питания. Жаль, что она погибла. Хорошая женщина.

- У нас всего один вопрос: «Кто мог ее убить?»

- У нас никто. На заводе ее уважили за вкусные щи-борщи.

- Могли убить случайно? – спросила Зоя.

- Нет, конечно. Заводские не могли.

- Женя, отпуская мастера.

Мастер ушел. Остались Женя и Зоя.

- Зоя. Дело странное. Оно не поддается ни с какого бока. Ни одна ниточка расследования не тянет к преступнику. Зина была хорошая. Сергей Прокопьевич был хороший...

- Надо отвлечься от этого дела. Конец рабочего дня. Я у лорда готовила, теперь есть хочу, готовить не хочу. И как повара готовят изо дня в день?

- Да. Идем ко мне, я приготовлю мясо.

- На ночь только мясо и есть. Я домой поеду, у меня сегодня день многозначный.

Они разъехались в разные стороны.

Серафим Сергеевич вернулся домой. Его встретили и мать, и Галя с Кешей. Вот счастье-то после несчастья. Галя явно бы при другой ситуации к нему бы не приехала. Лорд смотрел на сына не отрывая глаз. Он вздохнуть боялся, чтобы не слезить. Понятно, что им было не балкона. Дарья Кирилловна тоже от внука боялась отойти. Им всем надо еще прийти в себя.

Лисин сидел один в офисе. Зоя уехала и не вернулась. Илье Львовичу все казалось, что они упускают нечто важное, что должно быть на поверхности двойного убийства. Или это был двойной несчастный случай.

Сюзанна и Григорий опомнились. Чувства, вспыхнувшие на ровном месте, притихли. И они притихли в разных креслах. Ой, ей. Ей. А не было ли у них таких ситуаций раньше? Вот в чем вопрос. Зине бы это не понравилось.

Зоя пришла в свой пустой дом. Она жила одна, так сложилось. Любви с Лисиним и Женей Веревкиным у нее не получалось. У них был служебный легкий флирт, который ни к чему не обязывал. Ей стало тоскливо. У лорда готовила, а дома предстояло поесть. Она открыла холодильник, взяла джем из черной смородины, намазала на кусок батона, сверху положила кусочек сыра. Налила зеленый чай. Вот и ужин. Вкусно. Сытно. Быстро.

Она задремала, едва сняв одежду. Но спать ей не дали. Ночь. Звонок.

- Зоя, поднимайся, у нас убийство. Опять этот первый этаж! - кричал в телефон Женя. Зазвонил телефон еще раз.

- Зоя, я за тобой заеду. Пресловутый балкон! – выпалил Лисин.

Зоя натянула на себя одежду. Взяла телефон, ключи и вышла из квартиры.

Лисин уже подъехал к ее подъезду. Они доехали до дома лорда довольно быстро по пустым дорогам.

У балкона толпились люди. Зло явно не отдыхало в этом месте.

На балконе лежала Галя в позе Зины. Один в один. Но на мешке с отливками, а не с картошкой. Что за отливки, которые там лежали?

Приехал мастер цеха, он сказал, что на балконе лежит пробная бракованная партия. Но Гале от этого не легче. Остался грудной ребенок.

Сюзанна, которая ночевала у Григория, поняла ситуацию правильно, и пошла к ребенку. Мать лорда стояла у окна комнаты и смотрела на балкон, это ей не спалось, и она обнаружила Галю в странной позе на балконе. Она сказала о Гале Серафиму, тот позвонил Жене и Лисину.

Такие вот дела. Надо ли говорить, что Галю убили точно так же, как Зину?

Оказалось, что Гале звонил муж, чтобы с ним поговорить, она вышла на балкон. Телефон нашли на балконе. Видимо, она присела на мешок и разговаривала с мужем, который не знал, что Ефим сын лорда.

У Лисина появилась мысль, что покойнички до смерти сидели спиной к балкону на пресловутых мешках или на раскладушке, в случае с Прокопьевичем. В таком состоянии они получили удар в правый висок, потом убийца их укладывал, чтобы запутать следствие. Балкон расположен в сорока сантиметрах от земли, кто-то подходил, ударял, укладывал и исчезал. Но следов не оставлял. Но почему? И кто? Судя по удару это был крепкий человек.

Так-так. Прокопьевич разговаривал с женой. Галя разговаривала с мужем. С кем разговаривала Зина на чужом соседнем балконе? Кто был у нее дома? Лисин заметил, что Сюзанна пришла от Григория. А, если это было не в первый и не в последний раз? Тогда убийцами Сюзанна и Григорий быть не могли. У них взаимное алиби. Но они были причиной нахождения Зины на зимнем балконе по соседству.

Тогда, где была Зина до балкона, если у нее в доме была другая женщина? Что за вопрос, она работала у лорда, ее святая обязанность быть у него дома. А Сюзанна считалась женщиной лорда. Круг-то сужается – подумал Илья Лисин.

Женя почти не думал, он осмотрел место происшествия и покинул его со спокойной совестью, правда отвез Зою домой, но к ней не заходил. Женя жил один. Зоя ему нравилась. С ней было просто и легко работать и общаться, но не более того. Никто не знал, что у Жени была женщина, а звали ее Зина. Именно Зина и бывала иногда в доме Жени Веревкина. Как веревочка не вьется... Но это не значит, что он убивал людей на балконе. Мог бы, но не он. Никто не знал о его любви к Зине Кузнецовой. Тайна за семью печатями. Если бы да кабы они обнаружили свои чувства, возможно, Зина осталась бы живой...

Зоя работала последнее время между двух огней: Лисиним и Веревкиным. Она зашла домой. Зря ее разбудили, у нее возникло ощущение, что Лисин почти все понял, позже ей расскажет. А она просто хотела спать. Но сон не шел. Женщина задумалась о себе. У нее никого не было из близких людей, она поздний и единственный ребенок. У нее было такое восприятие жизни, что семья складывается поздно, как у ее родителей, которых уже не было.

Зоя выяснила, что было с Зиной до гибели. Она поговорила с интересной женщиной по имени Сюзанна. И вот, что она узнала со слов женщины. Тогда был жив еще и отец Серафима, а квартиры Сюзанны и Серафима не были объединенными.

Теплое марево опустилось на землю, сжало тело своим теплом, ватной ленью. Ватное состояние души и тела, особенно мозга, трудно переносится. «Надо срочно сменить направление деятельности», — промелькнуло в мозгу Сюзанны. Дело в том, что она продолжала то ли отдыхать, то ли набирать информацию. Она взяла газету и стала смотреть объявления о продаже щенят, ей захотелось купить породистую собачку. Ничего подходящего она не нашла, но ее нашли.

Сюзанна решила сменить имидж и зашла в парикмахерскую. Вскоре появилась женщина, обладающая громким, пронзительным голосом. Женщина кому-то рассказывала о своих щенках. Сюзанна прислушалась: разговор шел о щенках, словно специально для нее. С красивой прической Сюзанна подошла к женщине, найдя ее по голосу. Они вместе поехали смотреть щенков.

Три породистых щенка с острыми ушками смотрели влажными глазами. Один щенок Сюзанне понравился, она взяла его на руки. Щенок состоял из тонких косточек и скользкой шкурки. Он выпрыгнул из ее рук. Хозяйка взвизгнула от негодования, стала смотреть его лапки на целостность.

Сюзанна загрустила и сказала, что сутки подумает, да и щенок стоил приличных денег, с собой такую сумму она не носила. По дороге домой Сюзанна приобрела сумку для переноски щенка, корм и еще некоторые щенячьи принадлежности и задумалась: а нужен ли ей щенок? Дома Сюзанну ждала относительная неприятность. У соседей по лестничной площадке произошел ряд событий весьма трагических. Молодой сосед по имени Серафим был крупным, улыбочивым, с небольшой лысиной. Он в этот день недосчитался заднего левого колеса на автомобиле, которое не сняли с машины, а подожгли.

Отец Серафима, Сергей Прокопьевич, вышел из подъезда, когда машина задымилась, он бросился за водой, и... Дело в том, что пожилой мужчина шел на перевязку после операции; у него от резких движений шов разошелся, дикая боль пронзила его брэнное тело. Машина, на которой его должен был отвезти сын, дымилась.

Мать Серафима, Настасья Тимофеевна, посмотрела в окно. Она увидела, что горит их машина, что ее муж лежит на асфальте, схватившись рукой за рану после операции. Пожилая дама потеряла подвижность. У нее уже был один инсульт. Муж ее буквально выходил в больнице, а теперь сам лежал и не двигался на асфальте.

Серафим ходил в магазин, а когда вернулся, то увидел горящую машину и лежащего на асфальте отца. Он бросился домой, чтобы позвонить пожарникам, но дома обнаружил лежащую мать. Серафим вылетел из своей квартиры с двумя ведрами воды и окатил водой из ведер соседку Сюзанну, открывающую свою дверь с огромными пакетами в руках. Поднятые парикмахером волосы на ее голове на должную высоту быстро опустились под ведерным запасом воды, превратившись в мокрые сосульки.

Сюзанна не видела, что произошло на улице, так как она вошла в подъезд, когда на улице все было нормально, ее задержала другая соседка, показывая результат своего ремонта квартиры. Вечером у Сюзанны намечалось романтическое свидание, а теперь она была в мокрых сосульках волос...

— Серафим, что ты себе позволяешь! — закричала она истошным голосом.

— Сюзанна, у меня крупные неприятности, лучше помоги и посиди с мамой до приезда врача.

— Сам не можешь? Ходишь тут с водой! — крикнула Сюзанна вслед убегающему парню. Однако, поставив дома сумки, вошла в открытую дверь соседей.

Соседка лежала на полу. Она открывала рот, вращала глазами, но и звука не могла произнести.

«Живая еще», — подумала Сюзанна и спросила:

— Сюзанна, ты чего не говоришь? Что с тобой?

Молчанье было ей ответом и раскрытые от ужаса глаза пожилой женщины. Глаза показывали на таблетки, лежащие на холодильнике. Сюзанна взяла таблетки в руки и стала показывать соседке, та глазами выбрала нужные. После выпитого лекарства Сюзанна закрыла глаза, но ее дыхание было заметно по колыхающейся груди.

Серафим, выбежав на улицу с пустыми ведрами, бросил их за ненадобностью, хлопнул себя по лбу и сквозь клубы дыма от горящей резины попытался достать огнетушитель из машины. Невдалеке от горящей машины остановилась черная блестящая машина, из нее выскочил Илья с огнетушителем и быстро потушил горящее и дымящееся колесо.

Рядом с отцом Серафима стоял Илья Лисин, разговаривая с ним. Отец так и держался за шов после недавней операции и не давал себя поднимать. Приехавшая скорая помощь забрала родителей Серафима. А он, вернувшись от них из больницы, позвонил в дверь Сюзанны, чтобы извиниться и излить душу вместо воды.

Сюзанна открыла дверь с крупными бигуди на голове.

— Как дела? — спросила она Серафима.

— Нормально. Отца перевязали и отпустили домой. Мать положили в палату, из которой недавно выписали. Колесо я сменил, — проговорил Серафим, плюхнувшись на собранный диван. — Сюзанна, а ты что такое объемное купила?

— Собачку хочу купить, вот и купила перевозку для нее, домик, поводки с камнями. Серафим, посмотри, какие они красивые, — и Сюзанна достала ошейник и поводок с крупными украшениями.

— А куда с прической собиралась? Я заметил твою шикарную прическу перед тем, как ты сникла под водой из моего ведра.

— Серафим, ты мне вечер испортил, у меня сегодня свидание!

— Правильно, что я тебя облил водой! Я не хочу, чтобы ты шла к другому мужику!

— Слушай, мы с тобой только соседи! Какое тебе дело до моих мужчин? Ты мне не муж!

— Я твой сосед с тех пор, как себя помню! Ты мне как родная, можно сказать.

— Глупец, я свободная женщина и могу выбрать себе мужчину своей жизни или нет?

— Можешь выбрать меня.

— Так, ты еще со своей женой не развелся, сбежал от нее и живешь у родителей.

— А если я тебя люблю?

В это время на улице загорелось колесо машины Ильи Лисина, который истратил свой огнетушитель на автомобиль Серафима. Дым повалил черный и едкий. Окна хозяина машины выходили на другую сторону дома. Он сам пожара не видел. Дело в том, что вездесущий Серафим некоторое время жил с Зиной в квартире для дворников, потому что она жила рядом с аэродромом для малой авиации. Он освоил полеты на самолете для собственного удовольствия.

Дворник Зина, хорошо владеющая большой метлой, рядом со своим домом разбила цветник. Ей очень мешали автомобили, заезжающие на газон, и она придумала хитрость. Если машина заезжала на газон одним колесом, то вторым невольно ехала по асфальту и включала зажигалку, спрятанную в асфальт. «Против лома нет приема», — так думала ведьма с метлой и ломом пробила в асфальте ямку, заточила в нее зажигалку и подлила керосина.

Колесо включало зажигалку, керосин горел, колесо дымило и горело. Это был секрет Зины, придуманный для охраны газона с ее цветочками. Чего она хотела? Чтобы ее и ее газон показали по телевизору. И Зину показывали по телевизору вместе с ее цветочным газоном.

Ситуация сложилась от ее поджога колеса автомобиля по типу бумеранга. Потерпевший Илья Лисин отомстил Зине, но не ей лично, а ее Григорию. Григорий Кузнецов, помимо работы на заводе, увлекался малой авиацией. Лисин сделал так, что шасси его самолета не смогло

спрятаться после взлета. Такая ситуация не смертельна, но весьма опасна. Две неприятности или два минуса неожиданно сложились в один плюс: самолет приземлился, но взлететь не смог.

На аэродроме прошел слух, что самолет Григория Кузнецова потерпел крушение. Зина словно потерялась от такой новости и жила рядом с запасным аэродромом. Почему аэродром запасной, ей было не понять, но он ей безумно нравился. Странный аэродром, чаще всего на нем стояли самолеты малой авиации. Иногда приезжали летчики, садились в самолеты и улетали. Зина на глаза им не попадалась.

В ограждении аэродрома был лаз, она его никому не продавала, сама подкопала, сама лазила и закрывала ветками перед уходом. Надо сказать, тем и жила. Аэродром обслуживали несколько человек, иногда вообще никого не было видно, поэтому вездесущая Зина чувствовала себя на нем как дома. Она знала, где стоит горючее, как открыть двери, как их закрыть. У нее был такой беспробудный вид, что, глядя на нее, все пытались ее в упор не видеть и не видели на свою голову.

В ветвях дерева Зина не поленилась и сделала насест, она забиралась на него и ощущала себя летчицей, наблюдая за обстановкой на аэродроме. Ей нравились летчики, нравились военные в форме. Мужчины что надо, но не для нее, это она безрадостно осознала. Зина ходила в брюках и куртке, списанных служителями аэродрома. Волосы ее никто не видел, на голове у нее всегда была кепка, которая менялась непонятным образом.

Глава 4

На аэродром приехали машины. Мужчина в военной форме и местный летчик сели в небольшой самолет. У военного на погонах была одна звездочка. Зина разбиралась в их количестве, но не в качестве.

Военный с одной звездочкой улыбался задорной улыбкой. Зина так и обомлела, он ей понравился. Она уже жалела, что горючее взяли из ангара, которое она сама лично разбавила. Каким образом? Все вам расскажи, что она, зря жила под его забором, можно сказать, в землянке?

Рядом с аэродромом шла траншея времен войны, в одном месте этой траншеи была землянка, ее Зина и облюбовала себе в качестве летней дачи. За подобное жилье она, естественно, не платила, но кушать ей всегда хотелось.

Она нашла мужичка без особых примет и внешности, он у нее покупал авиационный керосин. Так и жила Зина на своей летней даче. Сидя на насесте, ей пришло в голову, что люди могут обнаружить отсутствие горючего, или его утечку. Зина решила, что не позволит такого обстоятельства, нет, она не вредитель, она — Зина. Все, и стала Зина носить воду. У нее было две канистры — в одну керосин вливала, из другой добавляла воду. Все путем, как в аптеке. Дебет и кредит.

Самолет набрал высоту и заурчал, словно в его желудке было много пива, а не керосина. Зина прищурилась, глядя в небо. Она чувствовала, что военного с одной звездочкой на погонах ей больше не увидеть. Телевизора в землянке у нее не было, газеты она читала крайне редко, но сердцем чувствовала, что сделала большую глупость. Правильно чувствовала.

Самолет пошел в пике и нырнул в землю. Зина прямо ахнула. Она этого не хотела, у нее самой журчало в желудке, и она покинула аэродром в поисках пресловутой пищи. Ей перепал пакет молока, булка, и больше у нее денег не было. Зина пошла к своему насесту с пакетом молока и булкой.

Впервые ее задержали с этим пакетом молока, но молоко спасло, и ее отпустили. Народу понаехало, мужиков видимо-невидимо. Все вокруг упавшего самолета суетились, еле пробралась она к своему насесту. Видит Зина сквозь листву, что останки собирают, два ведра набрали. Ужас охватил ее. Решила она, что не будет больше керосин разбавлять, а то такие мужики в землю врезаются, жуть какие красивые. Через сутки народу стало поменьше, и она пошла на место падения самолета. Бульдозеры уже почти все сровняли. В луже лежала рука, в другом месте она обнаружила ухо, под ухом была родинка или грязь.

Все, что насобираала, положила на бугорок и исчезла. Нашла погон с одной звездочкой и взяла его в качестве сувенира от красивого военного. От молока шумело в голове, не ее это напиток, ей бы бутылку, и голова не болела. Молоко промыло одну извилину в ее мозгу. Зина вспомнила, что у нее был муж Григорий, что он летал на самолете, поэтому она и живет рядом с запасным аэродромом. Она еще что-то пыталась вспомнить и не хотела вспоминать, а чего она не хотела вспоминать, она не помнила.

Зину осенила простая мысль, что надо помянуть погибших, а нечем. Тут она заметила, что на аэродром идет женщина в сопровождении двух военных, в форме такой же, как у погибшего майора. На аэродром их не пустили, появилась охрана, а только что никого не было. Они постояли и ушли, оставив... Зина сорвалась с места и правильно сделала: у ворот стояла бутылка и лежала закуска. Зина потянулась за бутылкой.

Охранник схватил ее за руку:

— Куда, Зина?! Не для тебя стоит.

— А ты откуда меня знаешь?

— Ты меня не помнишь?

Зина напрягла всю свою память, но не могла вспомнить ровным счетом ничего.

— Не помню! — вскрикнула Зина.

— Я Илья Лисин.

— У меня нет мужей с именем Илья. Я одна! — гордо заявила Зина.

— Совсем ты плохая стала, а какая красавица была, — заговорил Илья.

— Ты меня не тревожь. — сказала Зина, описывая рукой в воздухе движения.

— Ты что, за воздух держишься?

К ним подошла Сюзанна, которую вызвал охранник:

— О, опять ты, Зина, здесь бродишь! Ушла бы ты куда подальше, пока идет выяснение падения самолета.

— И эта меня знает, — пробурчала Зина.

— А кто тебя не знает! — в сердцах сказала Сюзанна. — Раньше от тебя всегда пахло цветочными духами, а теперь! — И она с горечью махнула рукой.

— Сюзанна, ты не волнуйся за нее, побродит тут лето и уйдет. — сказал Илья.

— Зина, ты пол можешь мыть? — с надеждой на понимание спросила Сюзанна.

— У меня земля вместо пола, ее мыть не надо.

— Уборщицей будешь работать в административном здании?

Взгляд Зины покрылся мглой, и она побрела к насесту.

— Сюзанна, она не в себе, что ты от нее хочешь? — спросил Илья.

— Вернуть к жизни.

— Напрасны твои усилия. Ты лучше скажи, почему самолет разбился?

— Черный ящик нашли, такие люди разбились! — воскликнула Сюзанна и всхлипнула.

Зина побрела вдоль рва, зарастающего травой и кустарником, к своей землянке. Рядом с землянкой стояли люди; она спряталась за большой куст и стала слушать.

— Здесь нашли погон погибшего майора.

— А что, если он жив?

— Это невозможно, его останки обнаружены на месте аварии.

— Да, но кто-то в кучку сложил останки именно майора, их узнали его друзья.

— Странно, есть вероятность, что в старой землянке живет человек. Надо ее сровнять с землей и поставить плиту.

— Будет выполнено, товарищ...

Зине дальнейшее было не интересно; ее летнюю дачу собирались засыпать, заасфальтировать. Она пошла в сторону от людей, от траншеи, куда глаза глядят.

Споткнулась, упала, очнулась в палате.

— Илья, Зина в себя пришла. — сказала Сюзанна.

— Зина, ты меня узнаешь? — задал свой обычный вопрос Илья, он ей задавал его уже не первый раз, его глодала совесть, но признаваться в своей вине он не собирался.

— Илья, это ты? — прошептала Зина.

— Я! Узнала, она меня узнала! — закричал Илья. — Только я не понял, зачем ты подошла машину?

— Зина, у меня для тебя есть духи, цветочные. — сказала Сюзанна, перебивая вопрос Илья.

— Спасибо, проведи ими рядом с носом, я так соскучилась по этим приторным запахам прошлого! — громче произнесла Зина, не отвечая Илье.

— Зина, твоя сестра приехала, позвать ее? — спросил Илья.

— Кто она? Я ей не нужна.

— Ты мне нужна.

— Илья, зачем я тебе такая нужна?

— Ты красивая, ты сама не знаешь, какая ты красивая! Ты вылечишься, и все будет хорошо!

— А я болею? Чем?

— Тебе было плохо, очень плохо. Твой муж не погиб. Только почему ты говоришь, что твой гражданский муж Виктор летчик? Он был мебельщик!

— Не помню мужа. Не помню Виктора. Тебя помню. Сюзанну помню. Сестру не помню.

— Ты нас видела последнее время, а ее давно не видела.

— Зина, ты можешь работать дворником с метлой? — спросила Сюзанна.

— Хочу, но я не помню, что значит работать.

В палату вошел врач, интересный блондин.

— Больная пришла в себя? Ей надо отдохнуть.

— Доктор, она тут помнит, тут не помнит. — сказала Сюзанна.

— Она вспомнит! Через неделю приходите, раньше не надо.

Через неделю в палату пришел Илья, принес цветы, фрукты и платье.

— Зина, здравствуй! Я к тебе с подарками.

— Вот спасибо — платье в цветочек! Здорово как! По сезону. Размер мой.

— Надевай. Пойдем гулять в парке, тебе разрешили прогулки.

Илья вышел. Зина взяла платье, уткнулась в него носом и разрыдалась, она впервые заплакала после гибели очередного мужа. Со слезами утекало ее состояние «помню — не помню», она все вспомнила. Посмотрела Зина на платье, в нем появилась мокрое пятно. Она его встряхнула, надела, умыла лицо водой из-под крана. Покрутилась Зина перед зеркалом.

Женщины в палате затаили дыхание: Зина из жалкого создания на их глазах превратилась в цветущую даму в платье с цветочками. Зина вскочила, посмотрела на ноги, на тапочки неизвестного размера, и села на кровать. Одна из женщин сообразила и дала ей свои босоножки. Зина взлетела от радости, надела их, они ей были как раз, и выскочила из палаты.

Илья смотрел на дело своих рук и светился от счастья, что Зина, прекрасная Зина, вернулась к жизни. Она гордо сошла с крыльца и пошла с ним в парк, спрятанный от посторонних глаз забором. По парку ходили люди, иногда встречались известные актеры, Зина их узнавала, улыбалась и шла дальше.

— Хочешь, скажу, за что я твою машину подожгла? Илья, не приставай к Сюзанне, это очень опасно!

Город был покрыт чистым асфальтом, и чтобы найти грязь, надо было зайти на рынок, где грязь имела международный масштаб. Сюзанна побрела по сухим островкам рынка, пересекая его раз вдоль и раз поперек. На рынке существовали магазинчики с умными поставщиками, приходилось иногда в них заходить. Послать в магазин некого, вот сама Сюзанна и ходила за необходимыми предметами, которые в обычной семье должен покупать мужчина, — это электротовары или сантехника.

В такие минуты она всегда про мужчин вспоминала, но, выйдя с рынка, забывала. А, пусть живут! Она обойдется без мужской помощи. Ей очень нравился магазин с люстрами, она его обошла по спирали, а теперь заглянула в него за лампочками. Если честно, ей больше магазина понравился один продавец. У него фигура танцора и лицо умное! Но не приставать ведь к мужчине?

Однажды она зашла в магазин и купила Электрический чайник, вода из чайника лилась не только из носика, но и из щек. Кипяток водопадом выливался из чайника, но ей его не заменили, пришлось купить чайник металлический.

Сейчас Сюзанна заглянула в тихий магазин с люстрами, где шум стоял невыносимый. Два покупателя снимали с головы третьего люстру, упавшую с потолка. Потерпевший кричал.

Девушка с кассы и та к ним подбежала, в это время двое мужчин выносили из магазина то, что дороже, пользуясь свободой передвижения. Непонятно, как могла люстра оборваться?

Сюзанна подошла к группе и посмотрела на люстру, было ощущение, что ее подстрелили, она и упала, как утка на охоте. Кассирша опомнилась и пошла на свое место. Прибежал со склада красивый продавец, оценил ситуацию. Извинился за упавшую люстру, а те трое еще кричать стали, что нужна компенсация. Продавец почесал в затылке и сказал, чтобы тихо выходили из магазина, пока он охрану не вызвал. Три мужика вышли на улицу и сообразили на троих, им было кем-то уже заплачено за концерт в магазине.

— А кто стрелял? — спросила Сюзанна у продавца?

— Никто не стрелял!

— Почему люстра упала? Я поняла, люстру мужику на голову надели и шум подняли.

— У нас все люстры на потолке!

— А где они ее взяли?

— Они несли люстру на кассу, я им сам ее дал!

— Но у вас тут было воровство в чистом виде!

— Шла бы ты куда подальше!

— Не могу уйти, у меня лампочки перегорели, мне нужны лампочки вон на ту люстру!
— и она показала на потолок, но увидела в дыре на потолке прямо над собой чье-то лицо.

Сюзанна опустила голову и пошла из магазина.

— Эй, женщина, Вы хотели лампочки купить! — услышала она себе в спину крик продавца.

На улице она еще раз посмотрела на хилое строение огромного рыночного объекта и пошла в павильон меньшего размера, где люстры на потолок нельзя было повесить при всем желании продавцов, да их там и не было, но лампочки были, перламутровые, белые лампочки. Для их приборов они подходили. Одна лампа ее удивила. Она была черная. Круглая черная лампочка лежала рядом с синей лампочкой на витрине. Сюзанна задержалась у витрины, сообщая, что черная лампа напоминает черный шар. У нее закрутилась мысль, а не придумать ли черную лампу, излучающую полезные лучи через маленькую неокрашенную поверхность.

Детектив Илья Лисин прибыл на место преступления. В хорошо отремонтированной квартире лежал труп хозяйки без всяких следов насильственной смерти. Три его помощника осматривали квартиру, следов грабежа не было. Все в квартире было аккуратно расставлено, пыли и той нигде не было.

Полированные поверхности мебели сияли первозданной чистотой. Хрустальная ваза стояла монументом чистоты на связанной крючком салфетке. Стулья, как солдаты на параде, ровно стояли по обе стороны стола. Редко группе Лисина приходилось видеть такую чистоту на месте преступления. Все предметы стояли на своих местах. И даже мертвая хозяйка лежала на раскрытой постели, в которую она легла в опрятной ночной рубашке с кружевами и уснула красиво вечным сном.

У входа в квартиру стояли два человека, вызванных из соседних квартир в качестве понятых при осмотре места преступления. Соседи осмотрели квартиру и сели на два стула в комнате, где лежала хозяйка. Даже эти два стула всегда стояли при входе в комнату. Лисин и его люди пожимали плечами, они не понимали, зачем их вообще вызвали? Зачем одна из понятых их вызвала, а сама сидела и молчала, с ужасом разглядывая лежащую хозяйку квартиры?

Недоволен был вызовом Лисин, не видел он, куда можно приложить свой ум великого сыщика, все здесь было так славно, даже умершая женщина лежала красиво. Он с сотрудниками покинул помещение, в него пришли другие люди с другими задачами. Звонок из морга нового к делу ничего не добавил, там поставили диагноз: сердечная недостаточность.

Раздался телефонный звонок.

— Лисин, — заговорил человек, в чью обязанность входило давать последнее заключение в жизни человека, — понимаешь, эта женщина, из квартиры с идеальной чистотой, умерла так же странно, как еще два человека до нее. У нас в городе я один даю медицинский отбой населению, других людей нет. Могу сказать, что в ее смерти есть нечто странное. Я поставил дежурный сердечный диагноз, но моя совесть и мозг пребывают в беспокойном состоянии.

— Тебя что в этом вопросе тревожит?

— Есть ощущение, что это похоже на отравление неизвестным мне веществом. Химия наука еще та — бог знает, чего эта женщина вдохнула перед смертью.

— Но внешне она не казалась отравленной, следов мучения на ее лице не было.

— В том-то и дело, что больше похоже на сердечный приступ. Я тебе дам фамилии еще двух человек с очень похожей смертью. Поищи, что между ними общего...

Илья Лисин и его бригада сыщиков в городе были единственными представителями сыскной братии. Не было у них конкурентов, все дела городка были у них. Он, мужчина в самом расцвете лет, был главой местной полиции. Но данные о трех подозрительных смертях были так малы. Хотя, как сказал Женя Веревкин, обошедший все три квартиры умерших людей, на которых из морга дали наводку, во всех трех квартирах был недавно сделан ремонт, чувствовалась одна бригада ремонтников.

Соседи подтвердили недавний ремонт в трех квартирах, описали внешний облик ремонтной бригады. Описания бригады во всех трех случаях совпали. Лисин решил найти ремонтную бригаду, после которой хозяева квартир умирали. Новость поползла по городку, и народ сам стал делать весенние ремонты. Распространители новости часто собирались в магазине, где продавали товары для ремонтных работ. Спрос на ремонтные бригады резко упал.

Лисин зашел в одну такую квартиру, а точнее в последнюю, чистую, медленно заполняющуюся пылью, сел на стул у двери и как истукан стал осматривать единственную комнату в квартире умершей женщины в сорочке с кружевами. Родственников у нее не было, жила она одна, вот решила сделать ремонт в однокомнатной квартире с помощью бригады — и сделала на свою голову.

Спрашивается, куда торопилась? Лисин сидел на стуле и осматривал комнату. Он был уверен, что смертельная опасность таилась в этих стенах или потолке. Он посмотрел на люстру, но там, где обычно висят люстры, был чистый и ровный потолок. Лисин встал и включил свет.

Над постелью вспыхнуло бра, на противоположной стороне вспыхнули ярким светом такие же лампочки бра. Он улыбнулся. Бра излучали яркий свет из ламп, а плафоны скрывали модные лампочки.

Лисин пошел в магазин, где продавали такие красивые бра. В магазине сказали, что помнят женщину, купившую два бра. В этих бра стояли трансформаторы, понижающие напряжение, в результате лампы светили от 12 вольт, очень экономичные в употреблении. Цифра 12 засела в голове детектива. Он вспомнил, что все соседи утверждали, что хозяева квартир умерли через две недели после ремонта, или через 14 дней.

В магазине продавец посмотрел на бра со стороны трансформаторов и сказал:

— В одном бра есть непонятное устройство, его здесь не было, мы проверяли его перед продажей. Что это за устройство, я не знаю.

Илья Лисин взял бра, положил в коробку, которую услужливо дал ему продавец, и пришел в отдел. Он вспомнил, что бра с лишним устройством висело над постелью пострадавшей. «Вот и ладно, осталось выяснить, что это за устройство», — подумал Лисин и отнес бра на экспертизу. Экспертиза показала, что это устройство способно извергать отравляющее вещество по сигналу встроенного таймера. Устройство питалось через трансформатор, время действия — тринадцать дней...

Зину выписали из больницы в неизвестность. Илья встретил ее у входа и предложил довести до дома. В памяти Зины опять появилось состояние «помнит — не помнит», но она решила, пусть об этом думает Илья. Он привел ее к однокомнатной квартире, находящейся на первом этаже. Соседки узнали Зину, радостно закричали, потом заплакали.

Мужчина посмотрел на эмоции женщин, отвел одну старушку в сторону:

— Скажите, что здесь произошло?

— О, молодой человек! Тут такое было!

— Ладно, Зина из этой квартиры? — и он показал рукой на окна однокомнатной квартиры, где умерла женщина под бра.

— Зина наш человек, она из этой квартиры, да ее мы давно не видели.

— Что в квартире произошло без нее?

— Я по порядку расскажу. Первым исчез Григорий, — заговорила старушка.

— Это я знаю, дальше.

— Приехала его сестра, сказала, что квартира ее, и выгнала Зину.

— Вот оно как! Но у Григория сестры не было!

— А Зина поверила. Она ушла.

— Она ушла к аэродрому, где последнее время работал Григорий.

— Да? А в квартиру въехала его сестра, потом она позвала артель строителей, они сделали ей ремонт, а она через две недели после ремонта и умерла.

— А как в квартиру попасть?

— Милый ты наш, да тут милиция туда-сюда ходит, у них ключи.

— Спасибо, пусть Зина с вами посидит на скамейке, я найду ключи.

— Да, ладно, присмотрим за ней.

— Еще вопрос: а как вы определили, что в квартире мертвая женщина?

— Этаж первый, собаки выли, опять же форточка была открыта, запах пошел, дни теплые стояли.

— За Зиной присмотрите. — сказал Илья, остановил машину и поехал к детективу Лисину. Ключи от квартиры были у него.

Зина вернулась в свою квартиру дворника. Она сидела на лавочке в окружении старушек, и по мере их рассказов ее глаза прояснились. Бродила она месяц без квартиры, а ей показалось, что вечность. Квартиру открыли. Зина зашла, села на стул и заплакала. Старушка заглянула в квартиру и тут же вышла. Зине дали поплакать, потом отдали ей таблетки, их ей дала еще в больнице медсестра в бумажных кулечках. Женщина успокоилась. Лисин принес два бра, сам их повесил. Зине разрешили жить в квартире.

Третье убийство частично оголилось, как провода, зачищенные перед пайкой. Кто поставил устройство, Лисину было неизвестно, но кое-что было ему понятно. Два первых дела были в состоянии целины. И где та бригада, что ремонты делала, было совсем неизвестно.

— На местном аэродроме потерпели крушение два самолета, — вещал диктор.

«Не связана ли гибель летчиков с теми двумя квартирами?» — подумал Лисин. И решил заняться расследованием гибели летчиков в быту. Сел он в машину и покатыл в сторону аэродрома. Дежурная повела его на место падения самолета.

— Скажите, а что Зина здесь делала? — спросил детектив Лисин.

— Шаталась как неприкаянная. Я не нянька взрослой женщине.

— А вы ее раньше не могли в больницу отправить?

— Так она как лань пуганая, к ней не подступишься. Ее в лесу нашли, лежала без сознания, тогда и отправили в больницу.

— Еще вопрос: что она могла бы сказать о гибели летчиков? Как охраняются самолеты и горючее, есть к ним доступ? Загадка для местных товарищей, а мне подробней, пожалуйста.

— Умный вы! Тогда посмотрите на горючее в натуре.

В ангаре стояли цистерны без особого присмотра, рядом с одной цистерной все было натоптано женскими ногами, почти босыми.

— Это следы Зины?

— Не мои следы, это точно. Зина иногда босая ходила. Других женщин на аэродроме нет.

— Возьму я горючее на экспертизу. Еще вопрос: из этой цистерны для последнего полета самолета горючее брали?

— Брали.

— Подождем результатов. И расскажите мне о погибших.

— Это не тайна, что они погибли, но не все знают, где погибли, кто погиб. Тайна небольшая сохраняется.

— Мне их данные нужны: где жили, с кем дружили.

— Один наш летчик. Второго прислали из центра, о нем мало чего знаю: майор, и все.

— Все о вашем летчике...

— Так я здесь и отдел кадров, адрес так скажу, жена у него осталась.

Лисин посмотрел на адрес: адрес совпал с одним из тех, что они взяли под контроль из-за убийства после ремонта. Теплым вечером подошел детектив к дому, подсел на лавочку к одинокому старику. Дед сидел, переживал, а сделать ничего не мог. Результаты экспертизы были плачевными: водная эмульсия горючего из цистерны с трудом называлась горючим для самолета.

Судить Зину за разбавление горючего водой смысла не имело, ее вменяемость была относительной. Дежурную можно было привлечь за халатность. Лисин решил не лезть в разборку полетов и падений, а заниматься гражданскими делами. Два дела имели окончание на летном поле, как два провода, по которым бежит ток через устройство для впрыскивания ядовитого облачка.

Покупка дома к убийству не относилась, но над ремонтом дома трудилась бригада, по внешним данным подходившая под все описания квартир после ремонта. В смерти двух женщин было виновно устройство с газом, но не сам ремонт. Лисин посмотрел на бригаду и ничего не сказал их бригадиру. Кто поставил устройство с газом и включил таймер? Вот в чем оставался главный вопрос этого дела. Кому мешали люди? Но этот вопрос завис в воздухе с парами авиационного топлива. Что касается Григория он оказался живым, уезжал в дальнюю командировку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.